

А. А. БЕЛКИН

Достоевский Федор Михайлович

<Фрагменты>

<...> Во 2-й пол. 40-х гг. у Д. возник обостренный интерес к идеям социализма и социальной переделки общества. Мировоззрение Д. формировалось в эти годы под влиянием демократич. и социалистич. идей В. Г. Белинского и взглядов франц. социалистов-утопистов, особенно Ш. Фурье. <...> В атмосфере революц. ситуации 1859–61 и последующего разгрома революц. движения Д. активно участвовал в обществ. жизни России. <...> Полагая, что историч. путь, к-рый прошла Европа после франц. революции 1789, был бы гибельным для России, так же как и внедрение новых бурж. отношений, отрицают. черты к-рых потрясли его во время поездок по Зап. Европе (1862–63), Д. пропагандировал теорию т. н. «почвенничества», в нек-рых чертах близкую к славянофильству. Резко критикуя порядки крепостнич. России, разложение высшего класса дворянства, рост новых капиталистич. форм эксплуатации, он утверждал, что особый путь историч. развития России поможет ей избежать революц. потрясений, к-рые в Зап. Европе привели лишь к торжеству бесчеловечных законов капитализма. «Мессианская» роль России в установлении всеобщего счастья человечества возможна лишь на пути сближения оторвавшегося от «почвы» дворянства с народом, объединения всех сословий под эгидой монарха и православной церкви. Торжество этич. норм возможно лишь на религ. основе и путем индивидуального нравств. совершенствования. Эти вопросы ставятся в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863), где обличение зап.-европ. буржуазности сопровождается внутр. спором с Герценом, и в повести «Записки из подполья», где писатель не только вскрывает индивидуалистич. «подполье» человек. природы, но и полемизирует с теорией «разумного эгоизма» Чернышевского. Круг этих проблем углублялся и обогащался в 60-е и 70-е гг. в связи с обострением в России обществ. противоречий и развитием революц. движения.

Вторая длительная поездка Д. за границу (1867–71) сделала его наблюдателем крупнейших событий зап.-европ. обществ. жизни — франко-прусской войны, Парижской Коммуны 1871, брожения в кругах рус. революц. эмиграции, бурного развития европ. анархизма, возглавляемого М. А. Бакуниным. Д. стремился осмыслить увлечение рус. молодежи революц. народничеством, читал нелегальный «Колокол», изучал политич. процессы С. Г. Нечаева и долгушинцев. Д. присутствовал в качестве представителя печати на процессе В. И. Засулич (1878), стрелявшей в ген. Ф. Ф. Трепова и оправданной судом присяжных. Все эти события и впечатления активно питали худож. натуру Д. Личная жизнь его также была полна драматич. коллизий. Еще в ссылке Д. пережил болезненно-страстную любовь к жене сибирского чиновника М. Д. Исаевой, которая после смерти мужа стала женой Д. (умерла от туберкулеза в 1864). После возвращения в Петербург он испытал увлечения А. В. Корвин-Круковской, А. П. Суловой. В заграничных поездках Д. азартно играл в рулетку в надежде избавиться от постоянных долгов. В 1867 Д. женился на А. Г. Сниткиной <...>. В 70-е гг. Д. сблизился с философом Вл. С. Соловьевым, способствовавшим усилению религ. настроений Д. <...>

Осн. проблемы творчества Д., к-рые разрабатываются почти во всех его произв., — психологич., нравств., политич., философские — органически связаны между собой и отражают противоречия действительности и обществ. мысли в эпоху острой ломки социальных отношений в России и Зап. Европе. Новый бурж. строй сопровождался революц. потрясениями, приводил к разорванности и размежеванию обществ. сознания, шаткости нравств. жизни и психологии людей, когда с особой силой выступила трагедия пробудившейся личности, подавляемой в обществе. <...> Изображение страданий, вызванных делением общества на богатых и бедных, на обладающих властью и бесправных, картины извращающей силы денег проникнуты у Д. подлинным гуманизмом и антибурж. пафосом. <...> Материалом для его худож. обобщений в области политики служила деятельность Бакунина и Нечаева, у к-рых идеи социализма представляли в извращенном мелкобурж. виде, а также опыт бурж. революций, беспощадно подавлявших нар. сопротивление. <...> Свое неприятие революц. борьбы Д. переносил и на деятельность рус. революц. демократов, искажая самую сущность их воззрений. Произв. Д. пронизывает ожесточенная полемика с идеями социализма и материализма Чернышевского. Памфлетом на цели революции и революционеров явился роман «Бесы», встреченный резкой критикой в демократич. лагере. Петра Верховенского, вождя террористич. организации, и его сподвижников Д. нарисовал честолюбцами, сектантами, людь-

ми, лишенными нравственных критериев. Изобразив отца Петра — Степана Трофимовича либералом 40-х гг., Д. стремился обнаружить связь своих квазиреволюционеров с подлинно прогрессивными деятелями 40-х гг., к-рым он сам поклонялся в молодости. <...> В душе самого художника шла непрерывная борьба между верой и атеизмом. Стремление сохранить веру в человека, обрести идеал, основанный на победе доброго начала, влекли его к образу Христа, в к-ром религ. сознание воплощало высшие нравств. критерии и любовь к страждущему человечеству. И в то же время историч. опыт и противоречия действительности неумолимо опровергали эту веру, свидетельствовали о том, что христианство неспособно осуществить рай на земле; более того, именем Христа вся католич. церковь прикрывала свою антигуманистич. практику (по убеждению Д., извращение евангельских законов присуще было преим. католич. церкви). <...>

Противоречия худож. метода Д. определили разнородность его влияния на мировую лит-ру и эстетическую мысль. Символисты и декаденты односторонне выделяли иррациональные и патологич. элементы в его творчестве. Экспрессионисты учились у Д. его напряженному драматизму, иск-ву сгущенного психологизма. Гуманистич. антибурж. характер реализма Д., иск-во создания интеллектуального романа оказали влияние на мн. писателей мира <...> Противоречивость мировоззрения Д. определила прямо противоположные интерпретации его деятельности как художника и мыслителя. <...> Одна группа бурж. философов считала его христ. вероучителем, проповедовавшим религ.-мистич. тезис о необходимости пострадать за мировую вину человечества, теорию смирения и нравств. усовершенствования. <...> Др. группа бурж. философов превращала Д. в предшественника ницшеанских идей, певца распада личности. <...> Большое внимание уделяют творчеству Д. представители экзистенциализма, пытаясь представить Д., наряду с Кьеркегором, своим идейным предшественником. В марксист. критике признание гениальности Д. как художника сопровождалось борьбой против его реакц. идей, против влияния «достоевщины». В этом смысле В. И. Ленин указал на «архискверного Достоевского» (см. письмо к И. Арманд. Соч., т. 35, с. 107) и поддержал протест М. Горького против постановки «Бесов» в МХТ в годы реакции (там же, с. 89). Горький в ст. «Заметки о мещанстве», «О карамазовщине» и др. выступал против Д. как выразителя «мирового мещанства». В кн. В. Ф. Переверзева (1912) творчество Д. впервые получило социологич. истолкование. После Окт. революции в 20-е гг. изучение Д. было весьма активным. Издано полн. собр. худож. произв. в 13 т., начато изд. писем в 4 т. Опубл. статьи А. В. Луначарского, в к-рых с марксистских позиций охарактеризованы противоречия мировоззрения Д. Печатались исследования

А. С. Долинина, Л. П. Гроссмана, М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, В. Л. Комаровича, А. Г. Цейтлина и др., изд. сб-ки материалов и статей, посвященных Д. Однако в 30–40-е гг. в период культа личности Сталина догматизм и авторитарность мышления, сказавшиеся в сов. лит-ведении, отрицательно отразились на изучении Д. Резко сократилось количество работ (за 20 лет вышли книги Н. Ф. Бельчикова, Г. И. Чулкова, В. Я. Кирпотина и сб. статей). Науч. исследованиям препятствовали выступления, в к-рых односторонне характеризовалось творчество Д. После разоблачения культа Сталина возобновилось широкое изучение Д. Вышли книги В. Б. Шкловского, В. Я. Кирпотина, В. В. Ермилова, С. С. Борщевского, М. М. Гуса, Г. М. Фридлендера, Я. О. Зунделовича, Я. Э. Голосовкера и др., переизд. работы Бахтина и А. С. Долинина, вышел сб. статей о Д., опубл. биография Д., написанная Л. П. Гроссманом; в 1956–58 вышло собр. соч. Д. в 10 т.; закончено 4-томное издание писем Д.

